

В желобах гудела проточная вода. Горожане несли над головами раскрытые зонты, ногами шлепая по лужам. Мужчина щелкнул кнутом, громко заржала лошадь. Над улицами виднелась фигура в плаще, несущаяся по черепичным крышам. Его тело словно размылось, когда он спрыгнул вниз и ударил человека, который пытался направить пистолет на человека-тень.

- Ты! - крикнул мужчина.

Тень, преследующая его сверху, не обратила на это внимание. Черная плоть выскользнула из запястья тени и безжалостно пронзила мужчину. Тонкое копье из плоти медленно втянулось обратно, позволяя измаравшей его чужой крови капать под ноги. Вода лилась с крыш, смывая кровь в канализацию. Затем призрачный человек указал ладонью на крышу. Обсидиановая плоть метнулась вверх и вперед, позволяя своему владельцу ускользнуть в темноту. Пока он мчался по крышам и взбирался на башню, его плащ дико развевался за спиной. Лицо, куда больше напоминавшее обтянутый кожей череп, исчезло в тени, оставив видимыми лишь рубиновые глаза.

- Эта сила действительно удобна, - пробормотал он, держась за выступ башни.

Прошла неделя с тех пор, как он объявился в городе. За эту неделю он успешно применил тактику террора Мрачных Ходоков против преступников этого города.

Он больше не мог ходить в своей разорванной одежде, поэтому пришлось переодеться в наряд одного из убитых им мерзавцев. Затем он украл деньги, чтобы обеспечить себе хотя бы минимально комфортную жизнь в этом городе.

Он узнал, что попал в город Алисиан, и что это был восемнадцатый век этого мира. Цивилизация вступила в промышленную революцию. Это был странный мир, где некая благословленная богами девушка спасла всех. Она, живой человек из плоти и крови, стала своего рода центром всего континента, и ей поклонялись как пророку богов. Она жила в своем собственном убежище, изолированном и нейтральном к проблемам мира, и появлялась только тогда, когда нарушались установленные ею законы и порядки. Она обладала абсолютной властью, и с теми, кто бросал вызов ее словам и решениям, обращались как с ничтожными отбросами, недостойными жизни.

Лэнон ничего не думал на этот счет и считал ее просто легендой. Если бы ее слова действительно стали законом, он бы не охотился сейчас на тех, кто сбился с правильного пути. Но он охотился, и у него оставалось совсем немного времени на отдых – вот сколько преступников бродило по этим улицам.

Другие могли подумать, что эти убийства совершались ради ограбления, что убийцей руководила жадность. Но те, у кого имелась хоть какая-то смекалка, давно уяснили, что неизвестный систематически расправлялся с членами фракций, начав снизу и поднимаясь вверх по их иерархической лестнице. Он нацелился на преступников более низкого уровня,

чтобы убедиться, что сообщение было доставлено. У него не имелось причин для подобных действий, но он придумал для себя оправдание в виде вполне конкретной цели.

Поднявшись на самый верх башни, Лэнон вошел внутрь. В небольшой комнатке имелись подушка и ветхое одеяло, исцарапанный небольшой столик. Пол был истерт, стены покрыты пылью и паутиной. В углу виднелись шестерни механизма башни. Люк был заблокирован мебелью, которая по какой-то причине хранилась в узком пространстве на уровень ниже.

Усевшись на одеяло, он снял плащ и осмотрел свои раны. В теле застряли пули. Они были остановлены жилами обсидиановой плоти, сплетавшейся в тугий комок всякий раз, когда тело получало повреждения. Впрочем, он прекрасно понимал, что даже с этой силой не является непобедимым. В какой-то момент, когда он получил слишком много повреждений, его тело словно бы пережило сбой. Он не мог нормально двигаться, и был вынужден на время спрятаться, чтобы восстановить свои силы.

«По какой-то причине моя сила стала сверхчеловеческой. Я не смог бы без вреда спрыгнуть с крыши высокого здания, но, уверен, смог бы спуститься оттуда прыжками, хватаясь за выступы по пути. Не говоря уже о способности использовать массу плоти, чтобы сформировать клинок, щит, крюк и даже маску, которая закрывает мое лицо. Нужно бы быть больше осторожным, но эта сила делает меня слишком могущественным, чтобы игнорировать ее. С другой стороны, слишком частое ее использование наверняка приведет меня к гибели. Не говоря уже о том, что я не знаю, почему мое тело стало таким»

Ткани обсидиановой плоти действовали как еще один слой мускулов, который укреплял, поддерживал и обвивал его кости и плоть. Это позволяло ему минимизировать любой урон. Но, используя обсидиановую плоть, он постоянно ранил плоть настоящую, чтобы придать первой нужную форму. Чтобы решить эту проблему, ему пришлось извлечь обсидиановые ткани наружу своего тела. Он мог бы справиться с этой задачей и лучше, но для этого потребовалось бы большей умственной выносливости и сосредоточенности. Не говоря уже о том, что в эту эпоху отсутствовали плюсы старого мира. Ему приходилось сталкиваться с огнестрельным оружием и полагаться на скрытность, чтобы преуспеть в уничтожении тщательно охраняемых укрытий.

Преступники были его врагами, а этот мир совершенно не походил на тот, за спасение которого он боролся. Мужчины полагались на оружие больше, чем на самих себя, а те, кто обладал выдающимися физическими способностями, были куда грубее, тупее и проще, чем те, кого он знал в прошлом. Полицию не воспринимали всерьез, как, впрочем, и провозглашенную Божественную Деву. Преступные группировки, с которыми он столкнулся, расценивали обоих как шутку.

Фракции же благородных и дворян кишели напыщенными дураками, которые только и знали, что соревноваться статусными вещами и политическими предпочтениями. Обязанности и долг, которыми он так восхищался в прошлом, нынче исчезли, а все, что осталось - дегенерация и высокомерие, которые вызывали у Лэнона крайнее отвращение.

Он думал, что в этом мире будет иная мораль, но ошибался. Детский труд здесь процветал

буйным цветом из-за постоянного притока детей, потерявших родителей в войне, происходящей на юге Империи. Не говоря уже о том, что Империя воевала на многих фронтах.

Он оказался в самом сердце Империи, которая утратила свою душу.

В этом месте собрались люди, пришедшие сюда после долгого рабочего дня. Их пальто были мокры, с одежды стекала вода, собиравшаяся в лужи под ногами. Было тесно. Некоторые посетители пили пиво стоя. Полки за спиной бармена были заполнены разноцветными бутылками. Официантки разносили клиентам закуски на круглых подносах. В воздухе стоял запах табака, смешанного с алкоголем.

Бармен вытирал кружку, когда заметил небрежно шагающего по залу Лэнона, которого словно бы никто не видел. Он будто был невидимкой. Не один взгляд не обратился ему вслед.

Бармен скривился и нахмурился. Его рука легла на стойку.

- Работа выполнена? – спросил он.

Лэнон кивнул.

- Да. Я хочу жареную утиную ножку и яблочный сидр, пожалуйста.

- Подмени меня, - сказал бармен своему помощнику и снова повернулся к владельцу алых глаз.
- Похоже, все прошло удачно. Следуй за мной, я бы не хотел обсуждать это здесь.

Лэнон вошел в дверь, ведущую в кухню. Там кипел котелок, и даже по запаху парень смог понять, что некоторую еду разогревают уже далеко не впервые. Впрочем, ему доводилось видеть кухни похуже этой.

Бармен придвинул табурет, уселся на него и закурил сигару. Он не беспокоился о правилах безопасности на кухне.

- Одна неделя и твое имя не дает покоя подпольным группировкам! Череп, Человек-монстр, Охотник. Теперь у тебя много имен.

- Меня это не особенно заботит.

Лэнон, наконец, обратил внимание на бармена. Его звали Лаос, и он был первым человеком, которому он здесь помог. Лэнон нашел его загнанным в угол с людьми, которые хотели его прикончить. Они хотели его дочь, а еще наказать мужчину за то, что тот отказал предоставлять убежище ублюдкам, торгующим наркотиками. В момент, когда один из них уже почти разбил бармену голову дубиной, сверху появился Лэнон, и порвал мерзавцев на куски так, словно они были из бумаги. Несмотря на то, что Лаос к тому моменту и сам был едва жив, да к тому же испугался спасителя едва ли не больше, чем преступников, он все же не смог проигнорировать свое спасение. Он был обязан этому человеку жизнью, и его принципы требовали возврата этого долга.

- А должно бы, друг. Многие дети плачут в надежде, что человек с лицом- черепом придет и спасет их от произвола хозяев, которые обращаются с ними как с грязью.

- Я знаю. Но я не смогу спасти всех. Да и не мечтаю стать всемогущим спасителем. Прибереги это для мессий и пророков.

- Ты можешь говорить так, но все мы знаем, что единственная причина, по которой ты не живешь здесь – то, что ты опасаешься за мою безопасность. Я много раз предлагал тебе комнату в моем доме, но ты каждый раз отказываешься.

Одна из причин заключалась в том, что Лэнон уже уничтожил банду, которая пыталась захватить этот бар. Они планировали превратить заведение в логово для распространения наркотиков, поскольку расположенные рядом с баром туннели значительно облегчали им контроль за доставкой наркотиков.

- Ты же знаешь, что я не могу. Место кишит головорезами и жульем. Нелегко спрятаться от них, когда я залит кровью их друзей.

- Ты когда-нибудь замечал, как говоришь? Такая мрачность...

- Вот такой вот я, и не могу этого изменить.

- Откуда ты?

- Я странник из неизведанных земель.

- В такие времена? – фыркнул бармен. – Когда известна большая часть мира?

- Мой дом исчез. Тьма поглотила все. Я совсем один.

- Чепуха. Мы здесь. Даже официантки хотят подружиться с тобой. Они, кстати, жаловались мне на твою замкнутость!

Он устало улыбнулся.

- Я знаю, что твои девочки флиртуют, но у меня нет желания подыгрывать им. Я был женат и после смерти не предаю человека, которого любил больше всего в этом мире.

Бармен скрестил руки на груди и усмехнулся.

- Я понимаю, почему они так сильно тебя хотят. Девушкам действительно нравятся сильные мужчины, у которых есть слабости и недостатки, которые так и хочется исправить.

Лэнон снова устало улыбнулся. Его сердце болело, когда он вспоминал улыбку женщины, которую любил так сильно, что лишь ради нее бродил по лишенному света миру. Он больше не сможет увидеть эту улыбку... он постепенно начал забывать о ней.

- Я бы хотел отдохнуть на нормальной кровати, но мне достаточно и того места, где я ночую. Оттуда открывается прекрасный вид, а еще оттуда виднее, где именно появляются эти ублюдки.

- У тебя великолепное зрение. Человек – ястреб.

Видение ауры, которое он получил, имело в качестве источника сигилы в его глазах. Для Лэнона было загадкой, почему голубь и змея превратились в Бессмертного Ястреба, позволявшего ему рыскать взглядом по самым удаленным и темным местечкам.

- Ты слышал о Сынах Гелиоса?

Бармен кивнул. Его лоб сморщился, взгляд стал резким.

- Некогда знаменитая старая банда, имевшая прежде большое количество членов. Они изменились, когда появилась благословенная леди Богов. Их гордость обратилась в пепел в тот момент, когда было уничтожено большинство врагов. Я слышал, что они были честными людьми, но нам лгут, чтобы заставить обычных людей поверить в их порядочность. Они правят как лорды и не щадят даже детей, действуя словно безжалостные машины. Они правят районом Далис, и там прямо по улицам в открытую бродят головорезы с оружием на поясах. Они даже не пытаются скрывать того, что это место принадлежит им. Если ты так сильно жаждешь избавиться от всяческой мрази, то советую нагряться туда и разобраться с ними.

Лэнон трижды постучал по кухонной стойке, прежде чем встать. Он зашагал к задней двери и на пороге оглянулся на Лаоса, лицо которого выражало беспокойство за него.

- Друг, если ты когда-нибудь устанешь сражаться, то всегда сможешь отдохнуть в моем заведении. Впрочем, это выражение на твоём лице говорит, что этого не произойдет, пока ты не найдёшь причину. Желаю тебе удачной охоты, друг. Пусть Благословенная Дева дарует тебе победу, как всегда.

Задняя дверь закрылась, тихо скрипнув, и на кухне остались лишь звуки дождя да кипения котла.

<http://tl.rulate.ru/book/27313/1281419>